

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ | LEGAL PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

Возможности оценки риска радикализации в подростковой и молодежной среде в рамках теории неопределенности-идентичности М. Хогга (эмпирическая проверка)

Д.А. Налетова^{1, 2✉}, Н.В. Дворянчиков², К.Н. Дворянчикова²

¹ Московский исследовательский центр, Москва, Российская Федерация

² Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

✉ darenka868@gmail.com

Резюме

Контекст и актуальность. Данная работа посвящена исследованию возможности оценки риска радикализации в подростковой и молодежной среде через призму теории неопределенности-идентичности М. Хогга. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления факторов-маркеров, позволяющих прогнозировать риск вступления в экстремистские и террористические группировки. **Цель:** изучение связи степени выраженности социальной идентичности у учеников и студентов и степени выраженности энтидативности различных выбранных ими групп. **Методы и материалы.** В исследовании приняли участие учащиеся школ г. Москвы и студенты вузов г. Москвы. Всего в исследовании было задействовано 867 респондентов, из них учеников 543 человек, студентов — 324. Социальная идентичность оценивалась с помощью методики М. Куна — Т. Макпартленда «Кто я?», а также была составлена категориальная сетка на основе работы Robert J. Roman совместно с его коллегами. Энтидативность различных групп оценивалась по опроснику из 30 шкал, разработанному Н.В. Дворянчиковым, И.Б. Бовиной и Д.В. Мельниковой. **Результаты.** В результате полученных данных были выявлены значимые связи между степенью выраженности социальной идентичности у учеников и студентов и степенью выраженности энтидативности групп, в которых они состоят, а также желательных для них групп. Не выявлена связь между степенью выраженности социальной идентичности у учеников и степенью выраженности энтидативности нежелательной группы, в отличие от студентов. **Выводы.** Полученные данные свидетельствуют о том, что степень социальной идентичности влияет на восприятие сплоченности значимых и желательных групп. Отсутствие аналогичной связи для нежелательных групп у школьников в сравнении со

Налетова Д.А., Дворянчиков Н.В., Дворянчикова К.Н. (2025) Возможности оценки риска радикализации в подростковой и молодежной среде в рамках теории неопределенности-идентичности М. Хогга (эмпирическая проверка) *Экстремальная психология и безопасность личности*, 2(4), 25—40.

Naletova D.A., Dvoryanchikov N.V., Dvoryanchikova K.N. (2025)

Possibilities of assessing the risk of radicalization in adolescents and youth within the framework of M. Hogg's theory of uncertainty-identity (empirical verification)

Extreme Psychology and Personal Safety, 2(4), 25—40.

студентами требует дальнейшего изучения с учетом возрастных и психологических особенностей.

Ключевые слова: радикализация, социальная идентичность, теория неопределенности-идентичности, подростково-молодежная среда

Для цитирования: Налетова, Д.А., Дворянчиков, Н.В., Дворянчикова, К.Н. (2025). Возможности оценки риска радикализации в подростковой и молодежной среде в рамках теории неопределенности-идентичности М. Хогга (эмпирическая проверка). *Экстремальная психология и безопасность личности*, 2(4), 25—40. <https://doi.org/10.17759/epps.2025020402>

Possibilities of assessing the risk of radicalization in adolescents and youth within the framework of M. Hogg's theory of uncertainty-identity (empirical verification)

D.A. Naletova^{1, 2✉}, N.V. Dvoryanchikov², K.N. Dvoryanchikova²

¹ Moscow Research Center, Moscow, Russian Federation

² Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

✉ darenka868@gmail.com

Abstract

Context and relevance. This work is devoted to the study of the possibility of assessing the risk of radicalization in adolescents and youth through the prism of M. Hogg's theory of uncertainty-identity. The relevance of the study is due to the need to identify marker factors that can predict the risk of joining extremist and terrorist groups. **Objective:** the study of the relationship between the degree of entitativity of social identity among schoolchildren and students, and that of various selected groups. **Methods and materials.** The study involved pupils from schools in Moscow and university students of Moscow. A total of 867 respondents participated in the study, of which 543 schoolchildren and 324 students. Social identity was assessed using the M. Kuhn — T. McPartland's methodology "Who am I?", and a categorical grid was compiled based on the work of Robert J. Roman and his colleagues. The entitativity of various groups was assessed using a questionnaire consisting of 30 scales developed by N.V. Dvoryanchikov, I.B. Bovina and D.V. Melnikova. **Results.** Based on the obtained data, significant relationships were found between the degree of entitativity of social identity among schoolchildren and students, as well as the entitativity of the groups to which they belong and the groups they aspire to join. No correlation was found between the degree of entitativity of social identity among schoolchildren and the undesirability of certain groups, unlike among students. **Conclusions.** The data obtained indicate that the degree of social identity affects the perception of cohesion of significant and desirable groups. The lack of a similar

Налетова Д.А., Дворянчиков Н.В., Дворянчикова К.Н. (2025) Возможности оценки риска радикализации в подростковой и молодежной среде в рамках теории неопределенности-идентичности М. Хогга (эмпирическая проверка) *Экстремальная психология и безопасность личности*, 2(4), 25—40.

Naletova D.A., Dvoryanchikov N.V., Dvoryanchikova K.N. (2025) Possibilities of assessing the risk of radicalization in adolescents and youth within the framework of M. Hogg's theory of uncertainty-identity (empirical verification) *Extreme Psychology and Personal Safety*, 2(4), 25—40.

relationship for undesirable groups among schoolchildren in comparison with students requires further study, taking into account age and psychological characteristics.

Keywords: radicalization, social identity, theory of uncertainty-identity, adolescent and youth environment

For citation: Naletova, N.V., Dvoryanchikov, D.A., Dvoryanchikova, K.N. (2025). Possibilities of assessing the risk of radicalization in adolescents and youth within the framework of M. Hogg's theory of uncertainty-identity (empirical verification). *Extreme Psychology and Personal Safety*, 2(4), 25—40. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/epps.2025020402>

Введение

Одно из важных направлений науки — изучение механизмов процесса радикализации. При этом ошибочно полагать, что процесс радикализации приводит исключительно к совершению насильственных действий. Радикализм не тождествен терроризму. Большинство людей, придерживающихся радикальных идей, не занимаются терроризмом, а многие террористы — даже те, кто претендует на «дело», — не являются глубоко идеологическими и не могут «радикализоваться» в каком-либо традиционном смысле (Borum, 2012). Исходя из этого, исследовательский интерес представляет понимание того, почему и как человек приходит к радикальным взглядам, в том числе и с готовностью применения насилия.

Разработанные концептуальные модели процесса радикализации выделяют различные причины и механизмы этого социального феномена, но ни одна из них не имеет прочной социально-научной основы (Тихонова и др., 2017). Многие исследования подтверждают положение о невозможности существования единого пути изучения и концепции, применимых ко всем группам и людям. Мы же придерживаемся теории неопределенности-идентичности М. Хогга, которая прошла многократную эмпирическую проверку.

Более широкий вопрос заключается в том, как прогнозировать процесс радикализации на ранних стадиях. Актуальность исследования обусловлена тем, что существующие модели оценки риска радикализации, которые в основном используются в пенитенциарных системах, направлены только на лиц, которые уже вовлечены в экстремистские организации. Поэтому возникает большая потребность в том, как выявить и предотвратить радикализацию на ранних стадиях, когда человек еще не вовлекся в группировку. В частности, большую группу риска вовлечения в экстремистские и террористические организации составляют подростки и молодежь. Это связано с тем, что в подростковом возрасте происходит поиск и формирование целостного представления о себе (Erikson, 1968). В свою очередь, в период кризиса юношеского возраста происходит переосмысление прежних представлений о себе и окружающем мире, требующих нового самоопределения (Данилов, 2007).

Состояние разработанности проблемы исследования. На данный момент существуют научные работы, посвященные разработке описательных моделей процесса радикализации, таких авторов, как Д. Веббер и А. Круглански, изучение концептуальных моделей, которые

Налетова Д.А., Дворянчиков Н.В., Дворянчикова К.Н. (2025) Возможности оценки риска радикализации в подростковой и молодежной среде в рамках теории неопределенности-идентичности М. Хогга (эмпирическая проверка) *Экстремальная психология и безопасность личности*, 2(4), 25—40.

Naletova D.A., Dvoryanchikov N.V., Dvoryanchikova K.N. (2025) Possibilities of assessing the risk of radicalization in adolescents and youth within the framework of M. Hogg's theory of uncertainty-identity (empirical verification) *Extreme Psychology and Personal Safety*, 2(4), 25—40.

предлагают Р. Борем, М. Сейджман, М. Силбер и А. Батт, А. Ш. Тхостов, К. Маккали и С. Москаленко, А. Шмид, и др, а также изучение радикального исламизма Maeso Goli и Shahamak Rezaei. Работы по радикализму в контексте социального движения Remy Cross и David A. Snow, Scott Decker и David Pyrooz.

Теория неопределенности-идентичности, разработанная социальным психологом М. Хоггом, представляет собой одну из ключевых концепций в изучении формирования и функционирования социальной идентичности (Hogg, 2007). Эта теория подробно рассматривает роль неопределенности, связанной с представлениями о собственном «Я», и объясняет, каким образом индивиды стремятся снизить внутренние противоречия через принадлежность к социальным группам (Hogg, 2007). Она основывается на теории социальной идентичности, разработанной Г. Тэшфелом (Tajfel, Turner, 1986), и на теории самокатегоризации Дж. Тернера (Turner, Hogg, 1987).

Основной постулат теории заключается в том, что индивид, испытывая нестабильность, чувство тревоги, будет стремиться к снижению неопределенности, но только к той, которая затрагивает «Я» и является значимой для него (Hogg, 2007). Групповая принадлежность выступает как механизм уменьшения неопределенности, поскольку социальные группы предоставляют четкие категории, нормы и ценности, которые помогают определить и структурировать «Я» человека (Hogg, 2018, 1988).

Однако стоит отметить, что индивид будет искать не любую группу, а лишь ту, которая будет строго иерархична, тоталитарна. Проведенные исследования на студенческих группах показали, что студенты поддерживали высокопоставленного студенческого лидера больше, чем малозаметного (Hogg, 2013; Hogg, Terry, 2000). Поэтому для снижения чувства неопределенности, человек будет идентифицировать себя с более влиятельной группой. Чаще всего такие группы представляют собой определенную иерархию с четкими правилами и крайними взглядами, где будет выражена роль и функция всех участников организации, стремящихся к ярко выраженному выделению «МЫ», противопоставляя себя другим группам.

Donald T. Campbell вводит термин «энтитативность», обозначающий степень, в которой группа воспринимается как единое целое, имеющее четкие границы, внутреннее единство и стабильность (Campbell, 1958). Понятие энтитативности группы заключается в том, что чем выше степень выраженности, тем более группа воспринимается ее членами и окружающими как целостная, устойчивая, обладающая общими правилами, нормами и целями.

В подростковом и юношеском возрасте идентичность находится в процессе активного конструирования и переосмысливания. Согласно теории М. Хогга, неопределенность идентичности ведет к чувству тревоги и поиску устойчивых связей, помогающих снизить внутреннее напряжение (Hogg, 2007). Соответственно, группы сверстников, молодежные сообщества и субкультуры играют важную роль в обеспечении поддержки и формирования чувства принадлежности (Hogg, 2007).

Важным аспектом подросткового возраста является становление социальной идентичности — осознание своего места и роли в обществе.

Налетова Д.А., Дворянчиков Н.В., Дворянчикова К.Н. (2025) Возможности оценки риска радикализации в подростковой и молодежной среде в рамках теории неопределенности-идентичности М. Хогга (эмпирическая проверка) *Экстремальная психология и безопасность личности*, 2(4), 25—40.

Naletova D.A., Dvoryanchikov N.V., Dvoryanchikova K.N. (2025) Possibilities of assessing the risk of radicalization in adolescents and youth within the framework of M. Hogg's theory of uncertainty-identity (empirical verification) *Extreme Psychology and Personal Safety*, 2(4), 25—40.

Значительный вклад в изучение идентичности внес Э. Эриксон, который ввел понятие «кризиса идентичности» как ключевого этапа развития подростка, когда происходит поиск и формирование цельного представления о себе (Erikson, 1968). Согласно его теории, успешное разрешение данного кризиса способствует развитию устойчивого чувства собственного «Я» и социальной интеграции.

Э. Эриксон разработал теорию психосоциальных кризисов. Он определял юношеский возраст как период «кризиса идентичности против ролевой путаницы», когда молодой человек стремится сформировать целостное чувство собственного «Я» и понять свое место в обществе (Erikson, 1968). Неудачное разрешение этого кризиса может привести к затруднениям в социальном функционировании и личностном развитии.

Цель: изучение связи степени выраженности социальной идентичности у учеников и студентов и степени выраженности энтитативности различных групп.

Объект: оценка риска радикализации.

Предмет: модель оценки риска радикализации.

Гипотезы исследования:

1. Респонденты, имеющие слабую степень выраженности социальной идентичности, состоят в группах с более сильной степенью выраженности энтитативности.
2. Респонденты, имеющие слабую степень выраженности социальной идентичности, выделяют желательную группу с более сильной степенью выраженности энтитативности.
3. Респонденты, имеющие сильную степень выраженности социальной идентичности, выделяют нежелательную группу с более сильной степенью выраженности энтитативности.

Материалы и методы

Выборку составили учащиеся школ г. Москвы и студенты вузов г. Москвы. Всего в исследовании приняли участие 869 респондентов, из них учеников 543 человек, студентов — 324.

Респондентам предлагалось пройти опрос в форме анкеты, разработанной Н.В. Дворянчиковым, И.Б. Бовиной и Д.В. Мельниковой.

Первая часть опроса была основана на методике М. Куна — Т. Макпартленда «Кто я?»: респондентов просили дать 20 ответов на вопрос «Кто я?» для измерения множественности и изучения особенностей социальной идентичности у учеников и студентов (Дворянчиков, Бовин, Мельникова, Белова, 2023).

Во второй части опросника респондентам предлагалось указать три группы, к которым они принадлежат, а также указать желательную и нежелательную для них группы и оценить их по 30 шкалам, позволяющим оценивать энтитативность группы (Borum, 2012).

Третья часть состояла из биографических вопросов.

Результаты

Был проведен анализ взаимосвязи между степенью выраженности социальной идентичности учеников и степенью выраженности энтитативности различных групп с

Налетова Д.А., Дворянчиков Н.В., Дворянчикова К.Н. (2025) Возможности оценки риска радикализации в подростковой и молодежной среде в рамках теории неопределенности-идентичности М. Хогга (эмпирическая проверка) *Экстремальная психология и безопасность личности*, 2(4), 25—40.

Naletova D.A., Dvoryanchikov N.V., Dvoryanchikova K.N. (2025) Possibilities of assessing the risk of radicalization in adolescents and youth within the framework of M. Hogg's theory of uncertainty-identity (empirical verification) *Extreme Psychology and Personal Safety*, 2(4), 25—40.

использованием статистического критерия Фишера для выявления статистической значимой связи между двумя этими переменными.

В табл. 1 указана связь между степенью выраженности идентичности и группами, к которым ученики принадлежат. Результаты анализа с использованием критерия Фишера показывают статистически значимую взаимосвязь между этими переменными (статистика критерия Фишера = 24,870, знач. = 0,000).

Ученики с сильной степенью выраженности идентичности воспринимают выбранные ими группы как обладающие сильной степенью энтитативности — 76 человек, или средней — 44 человека. Ни один респондент с сильной степенью выраженности социальной идентичности не воспринял свои группы как обладающие слабой степенью энтитативности.

Среди учеников со средней степенью выраженности идентичности воспринимают свою группу как группу со средней степенью выраженности энтитативности 160 человек, как группу с сильной степенью энтитативности — 146 человек, и наименьшее количество респондентов — 30 — оценили свою группу как группу со слабой степенью энтитативности.

У учеников со слабой степенью выраженности идентичности разделение по данному признаку менее выражено, но большинство из них — 41 человек — воспринимают свои группы как имеющие высокие показатели энтитативности.

Таблица 1 / Table 1

Связь социальной идентичности с группами, к которым принадлежат ученики
The relationship of social identity with the group to which schoolchildren belong

		Восприятие энтитативности группы/ Perception of the group's entitativity			Всего/ Total	Статистика критерия Фишера/ Fischer Criterion statistics	Знач./ Meaning
		Сильная/ Strong	Средняя/ Average	Слабая/ Weak			
Выраженность идентичности / Expression of identity	Сильная/ Strong	76	44	0	120	24,870	0,000
	Средняя/ Average	146	160	30	336		
	Слабая/ Weak	41	38	8	87		
Всего/Total		263	242	38	543		

В табл. 2 указана связь между степенью выраженности идентичности и группой, к которой ученики хотели бы принадлежать. Анализ показывает статистически значимую взаимосвязь (статистика критерия Фишера = 12,904, знач. = 0,011).

Налетова Д.А., Дворянчиков Н.В., Дворянчикова К.Н. (2025) Возможности оценки риска радикализации в подростковой и молодежной среде в рамках теории неопределенности-идентичности М. Хогга (эмпирическая проверка) *Экстремальная психология и безопасность личности*, 2(4), 25—40.

Naletova D.A., Dvoryanchikov N.V., Dvoryanchikova K.N. (2025) Possibilities of assessing the risk of radicalization in adolescents and youth within the framework of M. Hogg's theory of uncertainty-identity (empirical verification) *Extreme Psychology and Personal Safety*, 2(4), 25—40.

Ученики с сильной степенью выраженности идентичности чаще воспринимают в качестве желаемой группу со средней степенью выраженности идентичности — 68 человек. В группу с сильной степенью энтиативности хотели бы входить 48 человек, с низкой — 4.

Ученики со средней степенью выраженности идентичности чаще воспринимают как желательную группу со средней степенью выраженности энтиативности — 171 человек. Также многие воспринимают как желательную группу с сильной степенью энтиативности — 141 человек. Группу со слабой степенью энтиативности группы — 24 человека.

41 ученик со слабой степенью выраженности идентичности воспринимает в качестве желательной группу со средней степенью выраженности энтиативности, группу с сильной степенью выраженности энтиативности — 31 человек, со слабой — 15.

Таблица 2 / Table 2

**Связь социальной идентичности с энтиативностью желательной группы у учеников
The relationship of social identity with the entitativity of a desirable group in schoolchildren**

		Энтиативность желательной группы/ The entitativity of the desired group			Всего/ Total	Статистика критерия Фишера/ Fischer Criterion statistics	Знач./ Meaning
Выраженность идентичности/ Expression of identity	Сильная/ Strong	Средняя/ Average	Слабая/ Weak				
	Сильная/ Strong	48	68	4	120	12,904	0,011
	Средняя/ Average	141	171	24	336		
	Слабая/ Weak	31	41	15	87		
Всего/Total		220	280	43	543		

В табл. 3 охарактеризована с точки зрения энтиативности группа, к которой ученики не хотели бы принадлежать. Результаты анализа с использованием критерия Фишера показывают, что взаимосвязь между этими переменными не является статистически значимой (статистика критерия Фишера = 5,556, знач. = 0,233).

Для всех степеней выраженности идентичности наиболее часто воспринимается как нежелательная группа, обладающая сильной степенью энтиативности (61 ученик с сильной степенью выраженности идентичности, 159 учеников — со средней и 38 — со слабой). Группа, обладающая средней степенью выраженности энтиативности, — оказалась нежелательной для 53 учеников с сильной степенью выраженности идентичности, для 140 — со средней степенью и 37 — со слабой. Группа со слабой степенью выраженности энтиативности нежелательна для 6 учеников с сильной степенью выраженности социальной идентичности, для 37 учеников со средней степенью и для 12 — со слабой.

Налетова Д.А., Дворянчиков Н.В., Дворянчикова К.Н. (2025) Возможности оценки риска радикализации в подростковой и молодежной среде в рамках теории неопределенности-идентичности М. Хогга (эмпирическая проверка) *Экстремальная психология и безопасность личности*, 2(4), 25—40.

Naletova D.A., Dvoryanchikov N.V., Dvoryanchikova K.N. (2025) Possibilities of assessing the risk of radicalization in adolescents and youth within the framework of M. Hogg's theory of uncertainty-identity (empirical verification) *Extreme Psychology and Personal Safety*, 2(4), 25—40.

Таблица 3/ Table 3

Связь социальной идентичности с энтитативностью нежелательной группы у учеников

The connection of social identity with the entitativity of an undesirable group in schoolchildren

		Энтитативность нежелательной группы/ The entitativity of the undesirable group			Всего/ Total	Статистика критерия Фишера/ Fischer Criterion statistics	Знач./ Meaning
Выраженность идентичности/ Expression of identity	Сильная/ Strong	Средняя/ Average	Слабая/ /Weak				
	Сильная/ Strong	61	53	6	120	5,556	0,233
	Средняя/ Average	159	140	37	336		
	Слабая/ Weak	38	37	12	87		
Всего/Total		258	230	55	543		

В табл. 4 указана связь между степенью выраженности идентичности и группами, к которым студенты принадлежат. Анализ данных по степени выраженности энтитативности групп, в которых состоят студенты, показал наличие статистически значимой взаимосвязи с выраженной степенью их социальной идентичности (критерий Фишера = 29,207, $p = 0,000$). Студенты с сильной степенью выраженности идентичности склонны воспринимать группы, в которых они состоят, как обладающие высокой степенью энтитативности – таких оказалось 40. Как группу со средней степенью выраженности энтитативности воспринимают свою – группу 34 человека. Ни один студент с сильной степенью выраженности социальной идентичности не воспринимает свою группу как имеющую слабую степень энтитативности.

Большая часть студентов со средней степенью выраженности социальной идентичности — 91 — воспринимают свои группы как группы со средней степенью энтитативности. Чуть меньше студентов — 87 человек — воспринимают выбранные ими группы как группы с сильной степенью энтитативности. Как группы со слабой степенью выраженности энтитативности определяют свои группы всего 4 студента со средней степенью выраженности социальной идентичности.

Студенты со слабой степенью выраженности идентичности, напротив, чаще по сравнению с другими категориями воспринимают свои группы как обладающие низкой степенью энтитативности. При этом они реже, чем студенты с сильной и средней степенью выраженности социальной идентичности, воспринимают их как группы с сильной степенью энтитативности.

Налетова Д.А., Дворянчиков Н.В., Дворянчикова К.Н. (2025) Возможности оценки риска радикализации в подростковой и молодежной среде в рамках теории неопределенности-идентичности М. Хогга (эмпирическая проверка) *Экстремальная психология и безопасность личности*, 2(4), 25—40.

Naletova D.A., Dvoryanchikov N.V., Dvoryanchikova K.N. (2025) Possibilities of assessing the risk of radicalization in adolescents and youth within the framework of M. Hogg's theory of uncertainty-identity (empirical verification) *Extreme Psychology and Personal Safety*, 2(4), 25—40.

Таблица 4 / Table 4

Связь социальной идентичности с группами, к которым принадлежат студенты
The relationship of social identity with the groups to which students belong

		Восприятие энтигативности группы / Perception of the group's entitativity			Всего/ Total	Статистика критерия Фишера/ Fischer Criterion statistics	Знач./ Meaning
Выраженность идентичности/ Expression of identity	Сильная/ Strong	Сильная/ Strong	Средняя/ Average	Слабая/ Weak			
	Сильная/ Strong	40	34	0	74	29,207	0,000
	Средняя/ Average	87	91	4	182		
	Слабая/ Weak	29	25	14	68		
Всего/Total		156	150	18	324		

В табл. 5 указана связь между степенью выраженности идентичности и группой, к которой студент хотел бы принадлежать. Анализ показывает статистически значимую взаимосвязь (статистика критерия Фишера = 24,884, знач. = 0,000).

Студенты с сильной степенью выраженности идентичности преимущественно склонны воспринимать как желательную группу со средней степенью выраженности энтигативности — таковых в выборке 42 человека, намного реже — со слабой степенью выраженности энтигативности: всего 3 человека.

Большее количество студентов со средней степенью выраженности идентичности воспринимают в качестве желательной группу со средней степенью выраженности энтигативности — 87 респондентов. Группа с сильной степенью выраженности энтигативности представляется желательной 65 респондентам, со слабой степенью — 30.

Студенты со слабой степенью выраженности социальной идентичности значительно чаще, чем студенты с сильной степенью выраженности идентичности, воспринимают как желательную группу со слабой степенью выраженности энтигативности — 22 человека. Они реже других воспринимают как желательную группу с сильной степенью энтигативности — 12 человек.

Таблица 5 / Table 5

Взаимосвязь социальной идентичности с энтигативностью желательной группы у студентов

The relationship of social identity with the entitativity of a desirable group in students

		Энтигативность желательной группы /The entitativity of the desirable group		Статистика критерия Фишера/ Fischer Criterion statistics	Знач./ Meaning

Налетова Д.А., Дворянчиков Н.В., Дворянчикова К.Н. (2025) Возможности оценки риска радикализации в подростковой и молодежной среде в рамках теории неопределенности-идентичности М. Хогга (эмпирическая проверка) *Экстремальная психология и безопасность личности*, 2(4), 25—40.

Naletova D.A., Dvoryanchikov N.V., Dvoryanchikova K.N. (2025) Possibilities of assessing the risk of radicalization in adolescents and youth within the framework of M. Hogg's theory of uncertainty-identity (empirical verification) *Extreme Psychology and Personal Safety*, 2(4), 25—40.

		Сильная/ Strong	Средняя/ Average	Слабая/ Weak	Всего/ Total	Criterion statistics	
Выраженность идентичности / Expression of identity	Сильная/ Strong	29	42	3	74	24,884	0,000
	Средняя/ Average	65	87	30	182		
	Слабая/ Weak	12	34	22	68		
Всего/Total		106	163	55	324		

В табл. 6 охарактеризована с точки зрения энтиативности группа, к которой студенты не хотели бы принадлежать. Анализ показывает статистически значимую взаимосвязь (статистика критерия Фишера = 23,057, знач. = 0,000).

Студенты с сильной степенью выраженности идентичности преимущественно воспринимают в качестве нежелательной группу с сильной степенью энтиативности — 38 человек; со средней степенью энтиативности — 30 человек. Меньше всего представителей этой категории студентов воспринимает как нежелательную группу со слабой степенью энтиативности — 6 человек.

Большая часть студентов со средней степенью выраженности идентичности воспринимает как нежелательную группу с сильной степенью энтиативности — 79 человек. Группа со средней степенью выраженности энтиативности видится нежелательной 65 респондентам, со слабой — 38.

28 студентов со слабой степенью выраженности идентичности воспринимают как нежелательную группу с сильной степенью выраженности энтиативности. Практически столько же — 27 студентов этой категории — считают нежелательной группу с низкой степенью выраженности энтиативности. Студентов, воспринимающих как нежелательную группу со средней степенью выраженности энтиативности, — в данной категории насчитывается 13.

Таблица 6 / Table 6

Связь социальной идентичности с энтиативностью нежелательной группы у студентов

The connection of social identity with the entitativity of an undesirable group in students

		Энтиативность нежелательной группы / The entitativity of the undesirable group			Всего Total	Статистика критерия Фишера/ Fischer Criterion statistics	Знач./ Meaning
Выраженность идентичности	Сильная/ Strong	Средняя/ Average	Слабая/ Weak				
	Сильная/ Strong	38	30	6	74	23,057	0,000

Налетова Д.А., Дворянчиков Н.В., Дворянчикова К.Н. (2025) Возможности оценки риска радикализации в подростковой и молодежной среде в рамках теории неопределенности-идентичности М. Хогга (эмпирическая проверка) *Экстремальная психология и безопасность личности*, 2(4), 25—40.

Naletova D.A., Dvoryanchikov N.V., Dvoryanchikova K.N. (2025)

Possibilities of assessing the risk of radicalization in adolescents and youth within the framework of M. Hogg's theory of uncertainty-identity (empirical verification)

Extreme Psychology and Personal Safety, 2(4), 25—40.

Expression of identity	Средняя/Average	79	65	38	182		
	Слабая/Weak	28	13	27	68		
Всего/Total		145	108	71	324		

Обсуждение результатов

В результате полученных данных были выявлены значимые связи между степенью выраженности социальной идентичности и степенью выраженности энтиативности групп. Восприятие группы как единого целого может укреплять чувство принадлежности (Tajfel, Turner, 1986).

Также существует статистически значимая связь между средней и сильной степенью выраженности социальной идентичности у учеников — и их желанием принадлежать к группе с сильной степенью выраженности энтиативности. Такие группы могут быть более привлекательными, поскольку они предлагают четкие границы, сильное чувство принадлежности и потенциально более ясную основу для самоопределения через членство (Turner, 1985).

Исходя из полученных данных, для учеников сильная выраженная социальная идентичность тесно связана с тяготением к более четким и интегрированным группам. В силу особенностей данного возраста подростки находятся в поиске устойчивой социальной идентичности, и это приводит к тому, что они выбирают более целостные, понятные и нормативно устойчивые группы для собственной самоидентификации и социальной поддержки. Согласно М. Хоггу (Hogg, 2020) множественная социальная идентичность обеспечивает подросткам больше социальных возможностей и поддержки. Также она выступает адаптационным механизмом, благодаря которому участие в различных группах позволяет определить свою базовую идентичность именно через поиск и выбор структурированных и понятных групп. Эти положения подтверждаются полученными нами данными: ученики с множественной социальной идентичностью ищут опору в наиболее энтиативных группах, чтобы снизить неопределенность, присущую подростковому возрасту.

Исходя из полученных результатов можно отметить, что студенты с сильной степенью выраженности идентичности чаще выбирают в качестве групп, к которым они принадлежат или хотели бы принадлежать, группы с сильной степенью энтиативности. Чем сильнее идентификация с группой, тем более значимой становится групповая принадлежность, что, в свою очередь, влияет на восприятие группы как более сплоченной, структурированной и, следовательно, более энтиативной (Hamilton, Sherman, 1996). Сильная энтиативность группы может служить источником положительной социальной идентичности и ее стабильности.

Налетова Д.А., Дворянчиков Н.В., Дворянчикова К.Н. (2025) Возможности оценки риска радикализации в подростковой и молодежной среде в рамках теории неопределенности-идентичности М. Хогга (эмпирическая проверка) *Экстремальная психология и безопасность личности*, 2(4), 25—40.

Naletova D.A., Dvoryanchikov N.V., Dvoryanchikova K.N. (2025)

Possibilities of assessing the risk of radicalization in adolescents and youth within the framework of M. Hogg's theory of uncertainty-identity (empirical verification)

Extreme Psychology and Personal Safety, 2(4), 25—40.

Заключение

Основное внимание было уделено тому, как выраженность социальной идентичности влияет на выбор более энтитативных групп. В результате проведенного исследования была выявлена связь степени выраженности социальной идентичности и энтитативности групп. Была частично подтверждена гипотеза 1. Согласно полученным результатам ученики и студенты с сильной степенью выраженности социальной идентичности состоят в группах с сильной степенью выраженности энтитативности. Эти данные согласуются с положениями теории социальной идентичности (Tajfel, Turner, 1986) и теории самокатегоризации (Turner, 1985), согласно которым идентификация с группой является центральным элементом самосознания. Чем сильнее выражена социальная идентичность, тем более «реальной» и значимой воспринимается группа принадлежности, что может проявляться в более высокой оценке ее энтитативности.

Была частично подтверждена гипотеза 2. Согласно полученным данным, ученики и студенты с сильной и средней степенью выраженности идентичности выбирают желательную группу с сильной и средней степенью энтитативности.

Гипотеза 3 не подтверждена в выборке учеников и частично подтверждена в выборке студентов. В выборке учеников полученные данные не имеют значимой тенденции к восприятию нежелательной группы как более энтитативной. В выборке студентов с сильной и средней степенью выраженности социальной идентичности нежелательная группа воспринимается как обладающая более сильной степенью энтитативности. Восприятие аутгрупп как высокоэнтитативных связано с усилением межгрупповой дифференциации (Tajfel, Turner, 1986). Индивид будет четко разграничивать группы на «Мы» и «Они» — таким образом, «чужая» группа будет восприниматься им как нежелательная и обладать сильно выраженной энтитативностью (Hogg, 2013). Для индивидов с множественной социальной идентичностью такое восприятие нежелательных аутгрупп способствует укреплению границ собственной группы и сохранению позитивной социальной идентичности.

Таким образом, проведенное исследование позволило частично подтвердить теорию неопределенности-идентичности М. Хогга путем исследования связи степени выраженности социальной идентичности и степени выраженности энтитативности. Вместе с тем, оно позволило выявить различия и сходства особенностей социальной идентичности у учеников и студентов. Полученные данные могут послужить в дальнейшем для основы качественного анализа по каждому респонденту.

Ограничения. Для дальнейшей проверки теории неопределенности-идентичности М. Хогга выборка будет состоять из более маргинализированных групп, поскольку там может наблюдаться наиболее выраженная неопределенность.

Limitations. To further test M. Hogg's theory of uncertainty-identity, the sample will consist of more marginalized groups, as these may exhibit the greatest degree of uncertainty

Налетова Д.А., Дворянчиков Н.В., Дворянчикова К.Н. (2025) Возможности оценки риска радикализации в подростковой и молодежной среде в рамках теории неопределенности-идентичности М. Хогга (эмпирическая проверка) *Экстремальная психология и безопасность личности*, 2(4), 25—40.

Naletova D.A., Dvoryanchikov N.V., Dvoryanchikova K.N. (2025) Possibilities of assessing the risk of radicalization in adolescents and youth within the framework of M. Hogg's theory of uncertainty-identity (empirical verification) *Extreme Psychology and Personal Safety*, 2(4), 25—40.

Список источников / References

1. Дворянчиков, Н.В., Бовин, Б.Г., Мельникова, Д.В., Белова, Е.Д., Бовина, И.Б. (2023). Оценка риска радикализации в подростково-молодежной среде: некоторые эмпирические факты. *Психология и право*, 13(3), 93—107. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130307> (дата обращения: 10.05.2025) Dvoryanchikov, N.V., Bovin, B.G., Melnikova, D.V., Belova, E.D., Bovina, I.B. (2023). Assessment of the risk of radicalization in the adolescent and youth environment: some empirical facts. *Psychology and law*, 13(3), 93—107. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130307>
2. Дворянчиков, Н.В., Бовин, Б.Г., Мельникова, Д.В., Лаврешкин, Н.В., Бовина, И.Б. (2022). Легитимизация терроризма в подростково-молодежной среде: от механизмов радикализации к модели оценки риска. *Психология и право*, 12(4), 154—170. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120412> Dvoryanchikov, N.V., Bovin, B.G., Melnikova, D.V., Lavreshkin, N.V., Bovina, I.B. (2022). Legitimization of terrorism in the adolescent and youth environment: from mechanisms of radicalization to a risk assessment model. *Psychology and law*, 12(4), 154—170. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120412>
3. Тихонова, А.Д., Дворянчиков, Н.В., Эрнст-Винтила, А., Бовина, И.Б. (2017). Радикализация в подростково-молодежной среде: в поисках объяснительной схемы. *Культурно-историческая психология*, 13(3), 32—40. <https://doi.org/10.17759/chp.2017130305> Tikhonova, A.D., Dvoryanchikov, N.V., Ernst-Vintila, A., Bovina, I.B. (2017). Radicalization in the adolescent and youth environment: in search of an explanatory scheme. *Cultural and historical psychology*, 13(3), 32—40. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/chp.2017130305>
4. Тэшфел, Х., Тернер, Дж.К. (1986). Теория социальной идентичности в межгрупповом поведении. В: С. Уорчел, У.Г. Остин (ред.), *Психология межгрупповых отношений* (с. 7—24). Hall Publishers, Чикаго. URL: <https://www.scirp.org/reference/ReferencesPapers?ReferenceID=1584694> Tajfel, H., Turner, J.C. (1986). The social identity theory of intergroup behavior. In: S. Worchel, W.G. Austin, (Eds.), *Psychology of intergroup relations* (pp. 7—24). Hall Publishers, Chicago. URL: <https://www.scirp.org/reference/ReferencesPapers?ReferenceID=1584694>
5. Tajfel, H., Turner, J., Austin, W. G., & Worchel, S. (2001). An integrative theory of intergroup conflict. *Intergroup relations: Essential readings*, 94-109. URL: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=uK8AFpo3BnYC&oi=fnd&pg=PA94&ots=qNJ54RdCFa&sig=2uyKApNCpdvUc63rQ4vcZoZcybk&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false
6. Erikson E. H. (1968). Identity: Youth and Crisis. New York: Norton.
7. Borum, R. (2012). Radicalization into Violent Extremism II: A Review of Conceptual Models and Empirical Research. *Journal of Strategic Security*, 4(4), 37—62. <https://doi.org/10.5038/1944-0472.4.4.2> (viewed: 13.05.2025)

Налетова Д.А., Дворянчиков Н.В., Дворянчикова К.Н. (2025) Возможности оценки риска радикализации в подростковой и молодежной среде в рамках теории неопределенности-идентичности М. Хогга (эмпирическая проверка) *Экстремальная психология и безопасность личности*, 2(4), 25—40.

Naletova D.A., Dvoryanchikov N.V., Dvoryanchikova K.N. (2025)

Possibilities of assessing the risk of radicalization in adolescents and youth within the framework of M. Hogg's theory of uncertainty-identity (empirical verification)

Extreme Psychology and Personal Safety, 2(4), 25—40.

8. Campbell, D.T. (1958). Common fate, similarity, and other indices of the status of aggregates of persons as social entities. *Behavioral Science*, 3(1), 14—25. <https://doi.org/10.1002/bs.3830030103> (viewed: 11.05.2025)
9. Hamilton, D.L., Sherman J.W. (1996). Perceiving persons and groups. *Psychological Review*, 103(2), 336—355. <https://doi.org/10.1037/0033-295X.103.2.336>
10. Hogg, M. (2013). Uncertainty and the Roots of Extremism. *Journal of Social Issues*, 69(3), 407—418. <https://doi.org/10.1111/josi.12021>
11. Hogg, M.A. (2001). A social identity theory of leadership. *Personality and Social Psychology Review*, 5(3), 184—200. https://doi.org/10.1207/S15327957PSPR0503_1
12. Hogg, M. A. (2007). Uncertainty-identity theory. *Advances in experimental social psychology*, 39, 69—126. [https://doi.org/10.1016/S0065-2601\(06\)39002-8](https://doi.org/10.1016/S0065-2601(06)39002-8)
13. Hogg, M.A. (2012). Uncertainty-identity theory. *Handbook of theories of social psychology*. Pp. 62—80. <https://doi.org/10.4135/9781446249222.n29> (viewed: 14.05.2025)
14. Hogg, M.A. (2020). Uncertain Self in a Changing World: A Foundation for Radicalisation, Populism, and Autocratic Leadership. *European Review of Social Psychology*, 31(1), 1—40. <https://doi.org/10.1080/10463283.2020.1827628>
15. Hogg, M.A., Mahajan, N. (2018). Domains of self-uncertainty and their relationship to group identification. *Journal of Theoretical Social Psychology*: Vol. 2 (№ 3). pp. 181—189. <https://doi.org/10.1002/jts5.20>
16. Hogg, M.A., Terry, D.J. (2000). Social identity and self-categorization processes in organizational contexts. *Academy of Management Review*, 25(1), 121—140. <https://doi.org/10.2307/259266>
17. Turner, J.C. (2010). Social categorization and the self-concept: A social cognitive theory of group behavior. In: T. Postmes, N.R. Branscombe (Eds.), *Rediscovering social identity* (pp. 243—272). Psychology Press. URL: <https://awsprntest.apa.org/record/2010-11535-012> (viewed: 13.05.2025)
18. van der Heide, Liesbeth, Marieke van der Zwan and Maarten van Leyenhorst. (2020). A Comparison of Risk Assessment Tools for Violent Extremism. The International Centre for Counter-Terrorism. The Hague (ICCT) Evolutions, pp. 55—78. <https://doi.org/10.19165/2019.1.08>

Информация об авторах

Дарья Александровна Налетова, магистр психологии, ведущий эксперт, Московский исследовательский центр (ГБУ г. Москвы «МИЦ»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-5067-3282>, e-mail: darenka868@gmail.com

Николай Викторович Дворянчиков, кандидат психологических наук, доцент, декан факультета «Юридическая психология», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1462-5469>, e-mail: dvorian@gmail.com

Налетова Д.А., Дворянчиков Н.В., Дворянчикова К.Н. (2025) Возможности оценки риска радикализации в подростковой и молодежной среде в рамках теории неопределенности-идентичности М. Хогга (эмпирическая проверка) *Экстремальная психология и безопасность личности*, 2(4), 25—40.

Naletova D.A., Dvoryanchikov N.V., Dvoryanchikova K.N. (2025) Possibilities of assessing the risk of radicalization in adolescents and youth within the framework of M. Hogg's theory of uncertainty-identity (empirical verification) *Extreme Psychology and Personal Safety*, 2(4), 25—40.

Ксения Николаевна Дворянчикова, студент, кафедра клинической и судебной психологии, факультет «Юридическая психология», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-9765-1957>, e-mail: dvorianick@gmail.com

Information about the authors

Darya A. Naletova, Master of Psychological Sciences, Leading Expert, Moscow Research Center (GBU of Moscow “MIT”), Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-5067-3282>, e-mail: darenka868@gmail.com

Nikolay V. Dvoryanchikov, PhD in Psychology, Associate Professor, Dean of the Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1462-5469>, e-mail: dvorian@gmail.com

Ksenia N. Dvoryanchikova, Student, Chair of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-9765-1957>, e-mail: dvorianick@gmail.com

Вклад авторов

Налетова Д.А. — применение статистических, математических и других методов для анализа данных; проведение эксперимента; сбор и анализ данных; визуализация результатов исследования.

Дворянчиков Н.В. — идеи исследования; планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Дворянчикова К.Н. — сбор и анализ данных.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Darya A. Naletova — application of statistical, mathematical and other methods for data analysis; conducting the experiment; data collection and analysis; visualization of research results.

Nikolay V. Dvoryanchikov — ideas; writing and design of the manuscript; control over the research.

Ksenia N. Dvoryanchikova — data collection and analysis.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Налетова Д.А., Дворянчиков Н.В., Дворянчикова К.Н. (2025) Возможности оценки риска радикализации в подростковой и молодежной среде в рамках теории неопределенности-идентичности М. Хогга (эмпирическая проверка) *Экстремальная психология и безопасность личности*, 2(4), 25—40.

Naletova D.A., Dvoryanchikov N.V., Dvoryanchikova K.N. (2025)

Possibilities of assessing the risk of radicalization in adolescents and youth within the framework of M. Hogg's theory of uncertainty-identity (empirical verification)

Extreme Psychology and Personal Safety, 2(4), 25—40.

Декларация об этике

Все респонденты дали согласие на участие в данном исследовании.

Ethics statement

All respondents agreed to participate in this study.

Поступила в редакцию 27.08.2025

Received 2025.08.27

Поступила после рецензирования 18.11.2025

Revised 2025.11.18

Принята к публикации 07.12.2025

Accepted 2025.12.07

Опубликована 30.12.2025

Published 2025.12.30